

На правах рукописи

ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Б Ю Л Л Е Т Е Н Ъ
АРХИВА ВОСТОКОВЕДОВ

В Ы П У С К
В Т О Р О Й

Л Е Н И Н Г Р А Д
сентябрь 1961

П О З Д Н Е Е В Алексей Матвеевич /фонд 44/.

Род. 27 сентября 1851 г. в гор.Орле.

В 1872 г. поступил на факультет восточных языков Петербургского университета /китайско-маньчжуро-монгольский разряд/. В 1881 г. защитил диссертацию на степень магистра монгольской словесности: "Образцы народной поэзии монгольских племен"; спустя два года, по представлении диссертации "Монгольская летопись "Эрдэнийн Эрихэ" - получил степень доктора монгольской словесности. В течение 16 лет профессор Петербургского университета.

За две экспедиции по Монголии /1876-1879 и 1892-1893 гг./ собрал богатейшую коллекцию ценнейших рукописей и вывез из Монголии 1700 томов монгольских сочинений. Все это он передал Петербургскому университету.

С 1899-1903 гг. - директор Восточного Института во Владивостоке. С 1903 по 1917 гг. - член Совета Министра народного просвещения.

Много сил и времени уделял работе в Восточном Отделении Русского Археологического Общества, с которым был связан более тридцати лет.

С 1910 г. директор Практической Восточной Академии в Петербурге. Почетный член Общества Востоковедения.

В 1918 г. командирован факультетом восточных языков с научной целью в калмыцкие степи.

В июне 1920 г. назначен профессором Донского университета.

Перу А.М.Позднеева принадлежит около ста печатных работ. ++/

Умер 30 сентября 1920 г. в Ростове на Дону.

А.М.Позднеев оставил после себя большое рукописное наследие,

очень разнообразное по содержанию. Сюда относятся материалы по

+/"Записки Восточного Отделения Русского Археологического Общества", т. I. 1886; т. II, 1887; т. III, 1889; т. IV, 1890; т. V, 1891; т. VI, 1893; т. IX, 1896; т. X, 1897; т. XXIII, 1915; т. XXIV, 1917.

++/ Библиография трудов А.М.Позднеева имеется в I томе "Монголия и монголы" изд. ИРГО, 1896 г.

монгольской истории, географии, религии, языку, фольклору, торговле и т.п.; доклады и записки о необходимости изучения Востока; отчеты о научных командировках; работы его учеников в Восточном институте, программы, конспекты, фотоснимки и др. Весь этот огромный неопубликованный научный материал А.М.Позднеева состоит частью из работ, подготовленных к печати, частью из черновых материалов, выписок и заметок, еще нуждающихся в обработке. Имеются и черновики работ А.М.Позднеева, вышедших в свет.⁺/ В фонде содержатся материалы, характеризующие его общественно-политические взгляды. Всего насчитывается 319 единиц хранения.

В апреле 1955 г. дочь А.М.Позднеева – Александрой Алексеевной Римской-Корсаковой в дар Архиву Востоковедов Института Востоковедения АН СССР были переданы очень ценные рукописные материалы, объемом около 40 п.л., содержащие научное наследие ее отца. Содержание их весьма разнообразно.

Рукописное наследие А.М.Позднеева, представленное в Архиве востоковедов, разбито на 10 следующих разделов:

1/Монголия;

2/калмыки;

3/буряты;

⁺/Монгольская летопись "Эрдэнийн Эрихэ" перевод глав: I–XVII; XIX–XXII и примечание к нему. Тексты монгольский и русский, /ед.хр.113/; "Яань-чао-ми-ши" в переложении /монг.алфавит/ отрывок, монг.текст, рукопись, 2 тетради /ед.хр.106/; лекции по истории монгольской литературы /ед.хр.13/.

- 4/Дальний Восток;
- 5/материалы на бурятском, калмыцком и монгольском языках.
Переводы с этих языков на русский язык;
- 6/ламаизм;
- 7/торговля;
- 8/изучение Востока в России;
- 9/рецензии;
- 10/разное.

Кроме того в фонде содержится значительное количество материалов и рукописей других лиц.

Не ставя перед собой цели дать полное описание фонда, остановимся на характеристике следующих материалов:

I/ Материалы по истории Монголии.

Значительное место занимают материалы по различным вопросам истории Монголии, так например, в статье "Монголия" /ед.хр.I/, объемом свыше трех печатных листов, А.М.Позднеев рассматривает вопрос о времени появления названия "монгол". По его мнению "есть основание предполагать, что в числе их /древних кочевых племен Монголии/ были Монгол". Этот взгляд имеет много общего с мнением Рашид-ад-дина⁺ о том, что монголы были одним из древних племен на территории Монголии.

В числе материалов, отражающих взгляды А.М.Позднеева на частные вопросы истории Монголии, имеются конспекты лекций, читанные им в разное время и в разных местах /ед.хр.№№ 14,20,24,25,27,32 и др./. Рассматривая вопрос о причинах военных успехов Чингис-хана, в частности, обстоятельства, облегчившие завоевание Северного Ки-

+/ Рашид-ад-дин, Сборник летописей, т.I, кн.I, М.-Л.,1952,стр.153.

тая, он указывал, что господство в Китае иноземной династии Цзинь, ненавистной китайцами, в значительной степени помогло Чингис-хану овладеть Северным Китаем.

В конспекте лекции по политической организации современной Монголии А.М.Позднеев рассматривает вопрос о землевладении и землепользовании в Монголии. По его мнению, частная земельная собственность никогда не была известна монголам и на занимаемые ими пространства они всегда смотрели как на общинное достояние. Совершенно другое положение наблюдается после подчинения Монголии маньчжурами.

Пристальное внимание А.М.Позднеева привлекала родовая община у монголов; ее состав, исторические условия и причины образования хотона, роль семьи и особое положение, которое занимал глава семьи. /Ед.хр.49/.

Говоря о роли семьи и особом положении, которое занимал ее глава, А.М.Позднеев указывал, что "когда он /глава семьи/ женил своих сыновей, то для каждого из них ставил новую юрту, последовательно располагая их по правую восточную сторону своей юрты, взрослым и не успевшим еще выйти замуж дочерям, он также ставил отдельные юрты, но уже по левую, западную сторону от своей, где располагались также и юрты дальних родственников. Таким образом, являлась целая группа юрт, именовавшаяся "хотон" /ед.хр.49/. Эти сведения имеют важное значение для понимания природы хотона.

Во вступительной лекции, прочитанной в Донском университете в 1919 г. /ед.Хр.49/, он подробно останавливается на вопросе об ойратах, о первом ойратском посольстве в Москву, о причинах бегства калмыков из Джунгарии в Россию. В нашей исторической литературе утвердилось мнение, будто калмыки бежали из Джунгарии, спасаясь от раздиравших эту страну междоусобиц, войн, грабежей и раздоров.

А.М.Позднеев считает такое мнение неосновательным. "Новейшие исследования, - говорит он, - китайских и монголо-калмыцких исторических памятников убедили меня, что это несправедливо". Он полагал, что время перехода калмыков из Джунгарии в Россию следует рассматривать как один из самых блестящих периодов джунгарской истории.

Важные сведения по истории Монголии содержатся в рукописях: "Историко-географическое обозрение Монголии" /ед.хр.25/, "Конспект лекции по предмету политической организации современной Монголии" /ед.хр.27/, "Из истории калмыков" /I655-I7I5/ /ед.хр.5/, "Терские калмыки" /ед.хр.53/, "Сведения по истории калмыцкого народа" /Алхан/ /ед.хр.57/.

2/ Материалы по ламаизму.

Рукописные материалы А.М.Позднеева по ламаизму многочисленны и разнообразны. Большинство их относится к вопросам состояния бурятских и калмыцких монастырей и управления буддийским духовенством /ед.хр. I26, I3I, I32, I34, I35/. Имеется также несколько переводов различных буддийских трактатов /ед.хр. I2I, I23, I24/.

Некоторые материалы по вопросам изучения ламаизма имеются и в других разделах архивного фонда А.М.Позднеева. Из них особенно большой интерес представляет очерк "Россия и Монголия" /ед.хр.2I/, где изложено его мнение о роли ламаизма, начавшегося со второй половины XVI в. "Несомненно, - писал А.М.Позднеев, - что наряду с развитием ламаизма в Халхе развились грамотность и письмо и это останется его всегдашней заслугой перед халхасами". Обращает на себя внимание то обстоятельство, что А.М.Позднеев считал прогрессивной роль ламаизма в Монголии только в начальный период его развития. Одновременно он указал и на его глубоко отрицательное влияние в дальнейшем.

Сведения об историческом развитии буддизма у бурят содержит работа "Буддизм в Забайкалье" /ед.хр.128/ /50 листов/, в которой имеется много материала о различных буддийских церемониях.

3/ Материалы по торговле.

Весьма ценные фактические данные содержат рукописи трудов по истории торговли в Монголии. В статье "Очерк истории русской торговли с Монголией" /ед.хр.139/, объемом в 1,5 п.л., приводятся данные о русской торговле в Монголии с 1892 по 1918 гг. и дается анализ причин упадка русской торговли в Монголии. В рукописных материалах А.М.Позднеева имеются копии отчетов русских консулов в Урге, Улясутае, Кобдо, Тяньцзине и Шанхае за 1862-1891 гг. с пометками и набросками А.М.Позднеева. Эти отчеты нигде до сих пор не опубликованы. Значительное количество материалов по данному вопросу представляют собой мелкие выписки и заметки к подготавливаемым работам. Например, "Из русской торговли в Монголии" /о торговле чаем/ /ед.хр.141/; "Записка о торговле русских подданных в Западной Монголии г.Улясутай" /ед.хр.137/; "Из истории русской торговли" /ед.хр.138/; "Заметки о русской торговле в Монголии" /ед.хр.140/; "Начало торговли с Монголией в Кяхте после Пекинского трактата" /ед.хр.19/ и др.

В целом для исследователя русско-монгольских экономических отношений материалы этого раздела представляют несомненный интерес

4/ Материалы по народному образованию калмыков и бурят.

Материалы по народному образованию калмыков и бурят /относящиеся к 1903-1917 гг./ представляют несомненный интерес, так как по ним можно судить об отношении А.М.Позднеева к вопросам началь-

ного образования в школах у бурят и калмыков, к развитию национальной культуры этих народов, а также к вопросам организации народно-просвещения на Дальнем Востоке.

В связи с тем, что в 1903 г. Министерством народного просвещения было составлено "Положение об организации учебного округа Дальнего Востока",⁴/ А.М.Позднеев написал пространную записку "Об устройстве управления делами народного образования на Дальнем Востоке" /ед.хр.83/, где высказал свои суждения по ряду вопросов народного образования в этом крае.

5/ Материалы по литературоведению.

Материалы по литературе монгольского, калмыцкого и бурятского народов наиболее многочисленны. Богато представлен фольклорный материал: монгольские пословицы и загадки, монгольские песни и благопожелания, свадебные песни калмыков; бурятские загадки и др. /ед.хр.86-90,93,96,228/.

6/ Материалы по языкознанию.

Беспорный интерес представляют труды в области монгольской филологии. Одна из этих работ, озаглавленная "Грамматика монгольского языка" /ед.хр.3/, содержит сведения: о звуковом составе и законе сингармонизма монгольского языка; о его морфологии и синтаксисе; кроме того подробно сказано об алфавите "галик" /166 стр. убористого почерка/.

К числу ценных и интересных работ по монгольскому языку следует отнести "Чжирухэн-у толта" /ед.хр.108/ - перевод с примечаниями, выполненный А.М.Позднеевым в 1877 г. по рукописи, имевшейся в Урге.

Работа А.М.Позднеева является первой попыткой ознакомить монголоведов с этим интересным памятником монгольской филологии. К сожалению она не издана.

К числу важных работ по языкознанию следует отнести:

"Сведения по языку монголов с прибавлениями кратких заметок об их наречиях и литературе" /ед.хр.4/; содержит данные о произношении монголами звуков, о падежах в монгольском языке, отдельные замечания о частях речи и по ряду других вопросов морфологии; статья "Об этимологии монгольского слова" /ед.хр.6/; а также "Алфавит тибетский в отношении к монгольскому алфавиту Пагма-ламы" /ед.хр.8/.

Кроме того в фонде находятся различные словари, подготовленные, как самим А.М.Позднеевым, так и другими лицами: "Краткий монгольско-русский словарь ботанических и физиологических терминов" /ед.хр.10, рукопись на 22 листах/; небольшой монгольско-тибетско-русский словарик - медицинская терминология /ед.хр.171/; анонимный русско-монгольский словарь с заметками и дополнениями А.М.Позднеева /ед.хр.185, 146 листов/; карманные словари: I часть - монгольско-русский; II часть - русско-монгольский. Собрание слов для разговора по темам /ед.хр.186, тетрадь 100 листов/.

7/ Материалы к трудам А.М.Позднеева и рукописи разных лиц.

Этот раздел весьма разнообразен по своему содержанию. Рабочие тетради содержат выписки и авторские замечания по вопросам истории Монголии, религии, литературы, языка, библиографические материалы, а также фольклорные записи.

Обстоятельная рукопись с дополнениями и замечаниями Позднеева /ед.хр.179, 91 л./ посвящена обзору происхождения и развития квад-

ратной письменности у монголов.

"Монгольские сказки "Сиддиту-кюра" и "Повесть об Арджи-Бурджи-хане" /ед.хр.189/, представляют несомненный интерес. Автор перевода Томбах А.Х. дал довольно четкое определение ценности этих литературных памятников.

Материалы, принадлежащие Ю.Лыткину по истории калмыков /ед.хр. 215-217/ не потеряли своей ценности по сие время. Например, "Калмыцкие записки" /история калмыцкого народа/, рукопись состоит из двух частей: ч.1 /ед.хр.215, 174 л./, ч.2 /ед.хр.215, 142 л./; материалы о Зая Пандите /ед.хр.216/; "Родословные таблицы" /ед.хр. 217/; "Из истории калмыков" /1616-1711 гг./ /ед.хр.218/; "Монголо-ойратские законы" /ойратский текст с русским переводом/ /ед.хр.222/.

По буддизму имеется интересная работа: Борманжинов. Путь к истине. /Краткий очерк буддийского нравственного учения/ /ед.хр. 263/. Русский перевод с калмыцкого С.Чуржмова и Ш.Тепкина; рукопись из 3 тетрадей: "Ламайская иерархия и церковь" - содержит данные об историческом образовании ламской иерархии, ее устройстве и организации.

8/ Письма другим лицам.

Из своего второго путешествия по Монголии /1892-1893 гг./ А.М.Позднеев присылал в Петербург предварительные отчеты. Эти материалы хранятся в фонде под названием: "Письма А.М.Позднеева другим лицам". II писем адресовано графу Дмитрию Алексеевичу /Толстому/ - министру народного просвещения и I письмо Василию Павловичу Васильеву - декану факультета восточных языков. Письма содержат многочисленные важные экономико-исторические и этнографические сведения из жизни Монголии и Китая, не вошедшие в двухтомный труд

"Монголия и монголы"/оп.2, ед.хр.13/.

В письме, посвященном "современному состоянию населения" А.М.Поздневу, на основании личных наблюдений, бесед и занятий в хошун^ных управлениях и архивах удалось сделать весьма любопытные выводы о причинах совершенно неудовлетворительного состояния учета населения, а также подробно выяснить положение "хамчилга" и установить формы феодальных повинностей.

Наименее изученным в то время являлся вопрос о численности населения Монголии. Попытки определить население страны предпринимались не раз, но полученные данные носили приблизительный характер, так как основывались на впечатлениях отдельных путешественников или исследователей. Каждый автор давал свою цифру населения. Различия же между ними составляли сотни тысяч и даже миллионы. Но причины таких огромных расхождений в цифрах, никто из этих авторов не пытался выяснить.

А.М.Позднеев, поставивший себе целью сделать все возможное, чтобы пролить хотя бы некоторый свет на вопросы численности населения Халхи и его экономического положения пришел к выводу, что определить в точности численность населения для нас почти совершенно не возможно. Это никогда не было известно даже и самим халхаским правителям. Объясняет он это не только отсутствием надежной статистики, сколько социально-экономическими причинами. "В состав хошунов, - писал он, - всегда входили так называемые княжеские "хамчилга" /их можно сравнить с дворовыми людьми русских помещиков/. Есть хошуны, которые не выставляют ни одного солдата, а состоят они исключительно из "хамчилга". Число "хамчилга" у князей и тайчи различных степеней различно.

Все эти лица, равно как и самые тайчи не включались в число

сумунов и составляют совершенно не поддающиеся априорному определению числа населения в хошунах /оп.2, ед.хр.13, л.4/. Единственным мотивом к переписи населения, указывал А.М.Позднеев, является для халхаских князей податное обложение. По этой причине "хошунный простолюдин вносится в список народной переписи у халхасов лишь тогда, когда с него можно что-либо взять, в противном случае им никто не интересуется и ему предоставляется жить где он хочет и как он хочет" /оп.2, ед.хр.13, л.5/. Понятно, что при таких порядках правильное суждение о численности населения было невозможно.

Таким образом, А.М.Позднеев, в отличие от других исследователей этого вопроса, установил главную причину невозможности для того времени, определить численность монгольского населения. Это он смог сделать только путем тщательного исследования конкретных материалов, никем не использованных.

В другом письме из Китая ставится вопрос о необходимости преподавания татарского языка на факультете восточных языков.

При этом автор исходил из того, что со времени дунганского восстания в пределах Чжунгарии и северо-западной Монголии, можно наблюдать чрезвычайное усиление тюркского элемента. Округи Илийский и Тарбагатайский еще недавно населявшиеся чжунгарскими поколениями калмыков, ныне почти сплошь заняты киргизами, сартами и другими народностями тюркско-татарского языка, которые распространили свои кочевья и в пределы Кобдосского округа в Монголии /оп.2, ед.хр.13, л.20/. Поэтому "язык этих народностей должен быть теперь признан господствующим в этих местностях и, мало того, без него неммыслима здесь и почти вся деловая переписка"/там же/.

Исходя из этих соображений, А.М.Позднеев пришел к выводу,

что "введение тюркско-татарского языка для лиц приготовляющихся на службу в Китае, является одною из насущных потребностей".

В кратком обзоре рукописного наследия А.М.Позднеева мы не ставили себе задачу дать обобщающие выводы об огромном и разностороннем материале, хранящемся в Архиве востоковедов. Несомненно, что не весь материал представляет научную ценность, вместе с тем надо отметить, что ни один исследователь истории, языка, литературы и религии монголов, бурят и калмыков не может пройти мимо рукописного фонда А.М.Позднеева.

————— о о о —————

Фонд обработан.